

Иллюстрация М.Суминой

таньга, то цена 19 арбузов на 1 таньга больше, чем налог, который Али уплатил за свои 104 арбуза:

$$19x = 104y + 1.$$

А ты за свои 17 арбузов заплатил меньше, чем должен был, на 1 таньга, отдав 3 арбуза:

$$3x = 17y - 1.$$

Теперь, пользуясь наукой несравненного Аль-Хорезми, углубляться в которую нет нужды, ибо ты все равно ничего не поймешь, я нахожу x и y :

$$x = 11, y = 2.$$

Гуссейн Гуслия размахивал листом пергамента с расчетами, презрительно поглядывая на Насреддина.

– Мудрость твоя велика, – спокойно ответил Ходжа Насреддин. – Но, как сказал один умный человек, математика – это мельница, которая перемалывает то, что кладут на ее жернова. Я тоже не буду углубляться в премудрую науку Аль-Хорезми, ибо я не могу сравниться с тобой в учености, но знай, что вместо зерна ты бросил в жернова математики семена полыни, и доброй муки у тебя не вышло.

– Как это? – оскорбился звездочет. – Как можешь ты судить о верности моего решения, ты, презренный декханин, подобный невежеством своему ишаку?

– Так скажи мне, о Гуссейн Гуслия, с избытком одаренный познаниями, но чуточку обиженный умом, – спокойно ответил Насреддин, – зачем Али платить пошлину за те 19 арбузов, которые он отдал стражникам? Ведь их-то он не повез на базар. И я не обязан

платить за 3 арбуза, съеденные у ворот доблестными воинами. Так что записать нужно так:

$$19x = (104 - 19)y + 1,$$

$$3x = (17 - 3)y - 1.$$

Теперь ты можешь привлечь ту достойную восхищения науку, в которой тебе нет равных, и убедиться, что арбуз стоит 9 таньга.

Гуссейн Гуслия погрузился в вычисления и обнаружил, что непочтительный незнакомец прав.

– На этот раз я ошибся, – неохотно признался он. – Должен сказать тебе, что твои рассуждения достойны самого Ходжи Насреддина. И твое нахальство тоже!

Ходжа Насреддин долго смеялся. Хохотал Али. Чайханщик схватился за живот и тихо постанывал: «Ой, умру!» Гуссейн Гуслия некоторое время смотрел на них с недоумением, потом дернул себя за бороду и запричитал:

– Так это ты, о сын греха, это снова ты явился в Бухару, чтобы посмеяться над моими седидами! Чтоб тебя забрал шайтан, чтоб тебе не знать покоя на том и этом свете, чтоб...

– Успокойся, почтенный, – сказал Ходжа Насреддин, утирая слезы. – Я всего лишь приехал продавать арбузы.